

РАННЕХРИСТИАНСКАЯ АГИОГРАФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В.

ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Д. А. ПАНТЕЛЕЕВ

Санкт-Петербургский государственный университет
a.panteleev@spbu.ru

ALEXEY PANTELEEV

St. Petersburg State University (Russia)

EARLY CHRISTIAN HAGIOGRAPHY IN THE LATE 20-EARLY 21 CENTURY:
RESULTS OF THE STUDY AND PROSPECTS

ABSTRACT. The purpose of the article is to give an overview of the main trends in the study of Early Christian Martyrdoms of the 2–4 centuries in modern science. The first part enumerates new editions of hagiographic texts. The second part analyzes modern studies that touch upon such topics as the genesis of early Christian martyrdom, psychoanalytic approaches to this phenomenon, the role of martyrdom in the formation of the historical memory of Christians, hagiographic works in the context of Roman spectacles, the Second sophistry and ancient rhetoric, and other methods of studying these texts.

KEYWORDS: Early Christianity, Hagiography, Martyrdom, Persecutions, Bibliography.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–111–50298. The reported study was funded by RFBR, project number 20–111–50298.

История раннего христианства уже много лет является одной из самых динамично развивающихся областей антиковедения, чему способствует как применение современных исторических, антропологических и социологических методов, так и обнаружение и публикация новых источников – открытий не только в области археологии, эпиграфики, папирологии, но и текстологии. Особое место здесь занимает агиографические сочинения, рассказы о мучениках, принявших смерть за свою веру. Эти тексты многие

годы привлекали внимание филологов, историков и теологов, в послевоенное время к ним присоединились психологи, социологи, специалисты по гендерным исследованиям. Ученые обращаются к самым разным вопросам, касающимся содержания и формы и языка этих текстов, к их взаимодействию с другими памятниками раннехристианской и античной литературы и искусства, к контексту их появления и функционирования. Агиографические сочинения затрагивают как чисто внутрехристианские темы, так и различные аспекты взаимоотношений язычников и христиан. В результате этой работы сформировались различные подходы к изучению этой группы источников и появилось множество исследований, основные из которых мы осветим в этом обзоре.

Прежде всего, скажем несколько слов об изданиях этих сочинений и их переводах. В настоящее время стандартными считаются три сборника (Knopf, Krüger, Ruhbach 1964; Musurillo 1972; Lanata 1973),¹ каждый из которых обладает своими недостатками: в первом нет никакого введения и комментариев, во втором часто встречаются редакторские и переводческие огрехи, в третий вошло всего 15 текстов, имеющих в том же виде в первых двух, единственное исключение – «Страсти Марцелла».² Наибольшей популярностью сейчас пользуется английское издание Г. Музурилло, сочетающее в себе полноту – представлено 28 сочинений – и краткие, но информативные комментарии. Однако, из-за указанных изъянов и из-за того, что едва ли не у каждого ученого свои представления о том, какие именно тексты являются аутентичными, появление новых собраний не заставило себя долго ждать. В 1987 г. было опубликовано подготовленное итальянскими и голландскими учеными издание актов и страстей мучеников, в состав которого вошли оригинальные тексты, их перевод на итальянский и обширные комментарии (Bastiaensen 1987). Оно содержит 12 текстов от «Мученичества Поликарпа» до «Завещания 40 мучеников», среди которых несколько неожиданно смотрится гимн св. Агнессе из «О венцах мучеников» Пруденция (Prud. Perist., XIV). Особую ценность ему придают критические издания «Актов Максимилиана» (А. Бастиансен) и «Актов Филея» (Г. Кортекас, Г. Ланата).³

¹ Их сравнительный анализ дает Barnes 2010.

² Опубликованная версия основана на критическом издании, подготовленном Г. Ланатой ранее (Lanata 1972). Сейчас доступна новая критическая публикация «Страстей» Ю. Леони (Leoni 2017; Leoni 2021).

³ Существует и отдельное издание «Актов Филея» (Pietersma 1984); кроме того, опубликована эфиопская версия этого текста (Bausi 2002).

Через 20 лет после этого вышел чешский перевод древних сочинений о мучениках, принадлежащий группе ученых под руководством П. Кицлера (Kitzler 2009–2011). Критерием для включения в состав этого собрания была не «подлинность» текстов, а их важность для формирования «литературной памяти» об эпохе гонений и святых; они распределены не по времени их создания, а в зависимости от даты мученичества святого, о котором они рассказывают. В I том вошли тексты от рассказа о Птолемеи и Луции из I Апологии Юстина Философа и «Мученичества Поликарпа» до «Мученичества Феликса»; помимо «стандартных» сочинений, здесь можно найти поздние «Акты Перпетуи», полушутовские «Акты Акакия» и «Житие Киприана», приписываемое Понтию. Во II томе собраны рассказы о событиях эпохи Великого гонения, несколько донатистских текстов, «Мученичество Саввы Готского» и поздние «Мученичество Игнатия Антиохийского» и «Мученичество Себастьяна». Схожим путем пошли немецкие исследователи Р. Зелигер и В. Вишмейер, решив дать широкий обзор литературы о мучениках в позднеантичный период (Seeliger, Wischmeier 2015). Это позволило им включить поздние и явно неподлинные «Акты Акакия», «Мученичество Ариадны» и «Житие Аберкия» и опустить «Мученичество Поликарпа» или «Страсти Перпетуи и Фелицитаты», так как сейчас они доступны и в виде отдельных изданий, к которым сложно что-то добавить, и в составе других сборников мученичеств. Тексты приведены в оригинальном варианте и в переводе на немецкий язык.

За это время вышло еще несколько собраний текстов и переводов мученичеств. Во французском издании П. Мараваль опубликован «стандартный» набор сочинений, дополненный «Страстями Сатурнина», «Актами Галлония», «Мученичеством Афиногена» и «О Палестинских мучениках» Евсевия Кесарийского (Maraval 2010). По этому же принципу составлен и новый перевод агиографических сочинений на русский язык; в него вошли десять текстов, относящихся к сер. II – сер. III в., от «Мученичества Поликарпа» до «Мученичества Пиония» (Пантелеев 2017а). Все тексты снабжены обширными комментариями и сопроводительными статьями, три из них переведены на русский впервые (лат. и др.-гр. версии «Актов Карпа, Папила и Агатоники», «Мученичество Перпетуи» и «Мученичество Пиония»). В качестве приложения к изданию В том же году Э. Ребейяр публикует свой собственный набор «аутентичных» текстов (Rebillard 2017). Так как, по его мнению, мы не можем решить вопрос о подлинности, основываясь только на содержании сочинения, то необходимо опираться на внешние свидетельства – упоминания о мучениках у Евсевия или Августина; при этом Ребейяр включает в свое издание не только тексты ранних мученичеств, но публикует

«досье», в состав которых входят и более поздние сочинения («Житие Поликарпа», две версии «Актв Перпетуи»).

Два новых собрания составлены по тематически-географическому принципу. М. Лapidж подготовил английский перевод текстов, связанных со святыми, почитаемыми в Риме в Позднюю Античность (Lapidge 2018). Это сравнительно поздние сочинения, созданные в V–VII вв., которые невозможно даже заподозрить в подлинности. В них встречаются грубые фактические и хронологические ошибки, они переполнены чудесами, мученики осуждаются лично императорами, в общем, это – классические образцы «эпических мученичеств» по классификации И. Делеэ; среди этих, как правило, непритязательных текстов выделяются эрудицией и риторическим уровнем «Страсти Себастьяна» (недавняя статья Лapidжа специально посвящена языку этих сочинений и его отступлениям от классической латыни – Lapidge, 2020). Тем не менее, они важны для изучения становления и развития культа святых, для истории и топографии Рима, в них содержатся пассажи, отражающие современные им богословские споры. Ю. Леони осуществил издание страстей и актов североафриканских воинов-мучеников (Leoni 2021). В его состав вошли «Страсти Максимилиана», две редакции «Актв Марцелла», «Страсти Кассиана», «Страсти Типасия» и «Страсти Фабия». Эти сочинения снабжены солидными статьями и комментариями текстологического, филологического и исторического характера, а во вступительной статье содержится содержательный обзор отношения североафриканских христиан к службе в римской армии во II–IV вв. и феномена мученичества воинов.

Необходимо обратить внимание на несколько изданий отдельных текстов. Более 40 лет назад Б. Деханшуттер образцово издал «Мученичество Поликарпа» (Dehandschutter 1979), а позже был выпущен сборник его статей, написанных после 1979 г., некоторые из которых были опубликованы впервые (Dehandschutter 2007). В них учитываются открытия последних десятилетий, в том числе новые рукописи, подтвердившие верность реконструкций Деханшуттера; кроме работ, связанных с Поликарпом, в «Polycarpana» вошли статьи, посвященные мученикам в Новом Завете и Маккавейских книгах, теологии мученичества и Игнатию Антиохийскому. Во многом на текст Деханшуттера опирается последнее на данный момент издание «Мученичества Поликарпа», предпринятое П. Хартогом (Hartog 2013). Оно снабжено большой вступительной статьей, где рассматриваются вопросы, связанные с авторством «Мученичества», его рукописной традицией, единством текста и его редакциями, датировкой и другими историческими и теологическими проблемами. Текст сопровождается по большей

части историческими комментариями, основывающимися на отличном знании реалий и предшествующих исследований. В 1994 г. увидело свет по-смертное «Мученичество Пиония», подготовленное Г. Баурсоком и К. Джонсом на основании многочисленных статей и докладов Л. Робера (Robert 1994). Робер считал текст «Мученичества» подлинным, так как автор отлично владеет топографией Смирны III в. н.э. и обладает знаниями о местных реалиях (имена магистратов, конфликт христиан с иудейской общиной, понимание специфики Смирны как одного из основных центров Второй софистики). О. Цвирлайн, напротив, в своем двухтомнике, посвященном *Corpus Polycarpianum*, доказывает, что в современном виде и «Мученичество Поликарпа», и «Мученичество Пиония» появились очень поздно (Zwierlein 2014). По его мнению, у этих сочинений была непростая судьба: сначала они подверглись обработке неким редактором в III в., после чего в начале V в. в Галлии еще один редактор, которого он называет «Псевдо-Пионием» (этот персонаж появляется в поздней приписке к «Мученичеству»), при помощи обширных интерполяций придал им окончательную форму. Тогда же было создано и поликарпово Послание филиппийцам, которое полностью признается подделкой (то, что о нем упоминает Иринея Лионский и несколько фраз из Послания цитируются Евсевием, автора не смущает). Комментировать всерьез эту реконструкцию тяжело, П. Хартог отозвался об этой книге как о «провокационной смеси реконструированных архетипов, теоретической стеммы текста и ревизионистских исторических предположений», а К. Джонс охарактеризовал эту попытку реконструкции «подлинного» мученичества Пиония как полностью провальную.

Особое внимание в последнее десятилетие было уделено «Страстям Перпетуи». Значимым событием стало издание «Страстей», подготовленное Т. Хефферманом (Hefferman 2012). В состав этой почти шестисотстраничной книги вошли латинский текст с критическим аппаратом,⁴ переводом и комментариями, греческий текст, подробное обсуждение содержания «Страстей», весьма ценный обзор латинских рукописей и необходимые указатели. Хефферман полагает, что греческий вариант не был оригинальным документом, а является переводом более не существующей латинской версии; он приводит перевод греческой версии на английский, но обращается к нему в комментариях, когда он расходится с дошедшим латинским вариантом. Сами комментарии носят исчерпывающий характер; Хеффермана можно упрекнуть разве что в слишком сильном желании укоренить «Стра-

⁴ Стандартное издание текста принадлежит К. ван Бику (van Beek 1936), текст которого воспроизведен почти во всех сборниках; позже свой вариант предложила Ж. Амаат (Amat 1996).

сти» в христианском контексте, что приводит к потере некоторых параллелей с античной литературой, и в некотором многословии. Затем, говоря о «Страстях Перпетуи», нужно упомянуть вышедший синхронно с изданием Хеффермана сборник статей под редакцией Я. Бреммера и М. Формизано (Bremmer, Formisano 2012). В его основе лежат доклады, прочитанные на конференции в Берлине в 2007 г. Ее целью было привлечь внимание к «Страстям» самых разных ученых, не только историков, филологов или религиоведов, но и философов, культурологов и специалистов в области гендерных исследований, ранее не занимавшихся мучениками. Результатом этого эксперимента стало собрание статей, посвященных как вполне традиционным вопросам для исследователей агиографии (образование Перпетуи, личность Фелицитаты, монтанизм), так и менее обычным (нарратология, место этого текста в христианской литературе, гендерная идентичность в «Страстях»)⁵. В 2015 г. уже упомянутый П. Кицлер выпустил исследование эволюции традиции о Перпетуе от «Страстей» до «Актов» (Kitzler 2015). Он показывает, что этот текст с самого начала вызывал определенные проблемы, ведь его герои – некрещенные оглашенные и женщины. Это явно противоречило существующей иерархии, и уже Августин в своих проповедях пытается расставить акценты «правильным образом». Венцом этого процесса становится появление «Актов», где тема видений оказывается отгеснена на второй план, а упор сделан на сцене суда и диалоге с римским магистратом; скорректирована и семейная ситуация – появляются мужья Перпетуи и Фелицитаты, а ее конфликт с отцом нивелируется. Наконец, в 2021 г. вышло фундаментальное исследование позднеантичной традиции о Перпетуи (Cobb 2021). Книга состоит из четырех частей: публикации латинского и греческого текста «Страстей» и двух версий «Актов» с переводом на английский, обзором свидетельств о мучениках у церковных писателей от Тертуллиана до приписанной Фульгенцию (V–VI вв.) проповеди «Об Иове и блаженной Перпетуе», перечислением их упоминаний в мартирологах и, наконец, анализом их ранних изображений в церквях и на саркофагах.

Совсем недавно появилось издание «Актов Сцилийских мучеников», подготовленное В. Хунником. Это небольшое сочинение снабжено объемной вступительной статьей и комментариями (Hunnik 2021). Оригинальность взгляда исследователя в том, что он видит своей целью не новое изда-

⁵ Нужно вспомнить и другие сборники, посвященные или целиком одному агиографическому сочинению, например, «Посланию о Лионских мучениках», сохраненному Евсевием в «Церковной истории» (Rougé, Turcan 1978), или содержащие большие разделы статей о них (Gavalda Ribot, Muñoz Melgar, Puig i Tàrrach 2010).

ние критического текста,⁶ а интерпретацию «Актв», составленных по образцу римского судебного протокола, как драматического представления, как конфликта между обвиняемыми христианами и римским магистратом и взаимодействия и непонимания между ними. Отсюда и особенности перевода, и новая компоновка текста, более характерная для пьес нового времени,⁷ и внимание в комментариях прежде всего к коммуникативным аспектам «Актв», их интерактивности и двусмысленностям в общении мучеников и проконсула.

Почти все агиографические сочинения, находящиеся в нашем распоряжении, неоднократно редактировались, сокращались, дописывались, компилировались и конечно, исследователям хотелось бы найти какой-то папирус с точной копией судебного протокола аниихристианского процесса. В 2018 г. С. Хюбнер опубликовала статью, где сообщила, что ей удалось обнаружить «первую подлинную стенограмму суда над христианами, дошедшую до нас среди документальных свидетельств» – Миланский папирус P.Mil.Vogl. 6.287 (Huebner 2018). Она пришла к этому выводу на основании отождествления упоминающихся в тексте персонажей с известными по другим папирусам египетскими христианами, и того, что их обвиняли в каком-то заговоре (*synomosia*). Но аргументация Хюбнер неубедительна, она строится на шатких косвенных свидетельствах, и принять эту гипотезу без массы оговорок невозможно (Rebillard 2021; Пантелеев 2021).

Многие темы и сюжеты, затронутые во вступительных статьях и комментариях к изданиям и переводам мученичеств, оказываются в центре отдельных исследований последних двух десятилетий, но скажем несколько слов и о работах предшествующего времени. До сих пор сохраняет свое значение фундаментальная книга В. Френда, где данные агиографических сочинений проанализированы в контексте истории раннего христианства и обозначены многие ключевые вопросы, касающиеся этого явления, от происхождения самого феномена мученичества до отношения мучеников к Римской империи и бегства и отступничества при гонениях (Frend 1965). Френд полагает, что сама идея мученичества возникла в иудаизме, первые свидетельства о ней мы встречаем в книге Второисаии и слеполенной пророческой традиции, а непосредственным предшественником христианских мученичеств оказываются Книги Маккавеев. Сходной точки зрения придерживаются и другие современные историки (van Henten, Avemarie 2002; Cummins 2004; DeSilva 2006; Брагинская 2014). Этот подход, однако, был оспорен

⁶ На сегодняшний день это книга Ф. Руджиеро (Ruggiero 1991).

⁷ Например, он опускает глаголы *dixit* – «он(она) сказал(а)» и добавляет от себя ремарки вроде «обращаясь к остальным».

Г. Бауэрсоком (Bowersock 1995). Он заявил, что мученичество было несвойственно ни иудейскому миру, ни греко-римскому,⁸ и оно возникло в Малой Азии с распространением христианства во II в. Христиане создали эту идею сами, без оглядки на какие-то образцы, и только позже она была воспринята иудеями; эту теорию позже развил Ш. Шепкару (Shepkaru 2005). Д. Боярин предлагает свое видение генезиса феномена раннехристианского мученичества (Boyarin 1999). Он указывает, что в то время иудаизм и христианство не были независимыми друг от друга религиозными направлениями, а наоборот, находились в тесном контакте. Никакого заимствования не было: мученичество возникло и там, и там в результате конкуренции и общего круга обсуждавшихся тем, мотивов и практик двух общин в период II–IV вв., кроме того, на эти религии одинаково сильно влияла эллинистическо-римская культура.

Переходя к трудам последних десятилетий, необходимо отметить исследование Э. Кастелли, посвященное памяти о мучениках в формировании раннехристианской культуры (Castelli 2004). Она основывает свою работу на теории ученика Э. Дюркгейма М. Хальбвакса (1877–1945) о роли коллективной памяти при позиционировании отдельных социальных групп, конструирующей прошлое так, чтобы придать значимость нынешнему опыту; упоминаются работы и Я. Ассмана, хотя и в меньшей степени. Кастелли разделяет подверженные изменениям воспоминания о прошлом, существующие в сознании, и зафиксированные записи о произошедшем. В центре ее внимания оказываются записи самих мучеников – Игнатия Антиохийского, Перпетуи и Пиония – и то, как они позиционировали себя перед своей аудиторией. Впоследствии эти тексты стали материалом для составителей мученичеств, и эти редакторы преследовали уже свои цели. Для них был более важны современные им проблемы, чем бережное сохранение памяти, они переосмыслили тексты мучеников и «переписывали» их историю столкновения с внешним миром. Кроме того, большое внимание уделено историям Евфимии, Агнессы и особенно Феклы; Кастелли анализирует развитие литературной и иконографической традиции и показывает, как они изменялись и дополнялись. В заключение она обращается к массовому убийству в 1999 г. в школе «Колумбайн» и культу, который сложился вокруг

⁸ Многие исследователи, обращая внимание на античную концепцию «благородной смерти» – греческие трагедии, смерть Сократа и других философов, римский ритуал *devotio*, самоубийство Катона Младшего и Сенеки, – указывают на важность античной традиции в формировании христианского мученичества и агиографических сочинений (Seeley 1990; Droge, Tabor 1992; Roskam 2010; Пантелеев 2013; Cobb 2014; Den Dulk M., Langford 2014).

Кесси Бернал, одной из погибших учениц. В массовом сознании она превратилась в подобие христианской мученицы, и Каstellи показывает, как этот культ возник и развился, обрастая легендами, в ситуации, когда мы обладаем всем массивом реальных фактов. Кроме книги Каstellи, темы, связанные с исторической памятью, затрагивались и другими авторами (Leemans, Mayer et al. 2003; Grig, 2004; Moss 2013; Kitzler 2015).

Одна из глав книги Каstellи называется «Мученичество и зрелища страданий» (Castelli 2015, 104–133). В мученичествах христиане старались воспользоваться всеми доступными средствами коммуникации, и одним из них были римские игры, во время которых приводились в исполнение смертные приговоры. Мы видим, как мученики перехватывают инициативу у магистратов и становятся не пассивными жертвами, а едва ли не режиссерами собственной казни. Конечно, действительность могла быть не такой яркой, ведь у приговоренного к смерти оставалось не так много средств успеть высказаться на арене, разве что потрясти кулаком в адрес зрителей, как Поликарп, натравить на себя зверей, как сделали Германик или товарищи Перпетуи, или распротереться на столбе подобно Христу, как Лионские мученики (Пантелеев 2015). Но авторы мученичеств, реконструируя произошедшее, сознательно передают контроль над ситуацией христианам, и их формальное поражение – смертный приговор – оказывается истинной победой. Этот сюжет подводит нас к еще одному важному направлению исследований, а именно изучению мученичества в контексте римских зрелищ.

К настоящему времени появилась целая серия принципиально важных работ, посвященных феномену римских зрелищ, где была продемонстрирована их роль института социальной интеграции, формирующего и поддерживающего римскую идентичность. В этих играх были отражены все основные темы римской власти: социальная стратификация, политический театр, преступление и наказание, демонстрация благ цивилизации и империи, принижение женщины и возвеличивание мужчины (Girar 1972; Plass 1995; Gunderson 1996; Futrell 1997; Kyle 1998; Christesen, Kyle 2014). Казни были обычной частью римского дня зрелищ, и для зрителей не имело никакого значения, будет ли брошен львам разбойник или епископ, как это не имело значения и для самих львов (Boyarin 1999, 94–95). Это меняет нашу христианоцентричную парадигму и заставляет по-новому взглянуть на восприятие римлянами мученичества и на то, как какой эффект оно могло произвести на аудиторию. Этой теме посвящены разделы в некоторых перечисленных выше книгах, а кроме того, несколько важных статей (Potter 1993; Potter 1996; Thompson 2002; Ivanović 2013; Пантелеев 2014; Пантелеев 2015). Если до начала III столетия римские магистраты не видели разницы между христи-

анами и обычными преступниками, то в середине III в. происходят изменения, и их стараются осудить как можно быстрее и незаметнее, чтобы не дать судебному процессу превратиться в многолюдное зрелище. Тема зрелищ и мученичества имеет еще одно измерение: начиная с IV в., появляется целый набор текстов об обращении языческих актеров, которые принимали участие в антихристианских представлениях. В какой-то момент спектакля пародировалось крещение, но актеры, погрузившись в шутовскую купель, внезапно обретали истинную благодать, прямо на сцене объявляли себя христианами, представляли перед судом, и претерпевали мученическую смерть (Elm 2006; Webb 2008; Пантелеев 2013b). При этом надо признать, что хотя Юстин Философ и Тертуллиан и писали о важности мученичества для распространения христианства среди язычников, его реальный эффект не мог быть большим, а наибольшее значение оно имело для тех членов христианских общин, кто еще не принял крещение – катехуменов. Оно укрепляло новообращенных, давало им образец поведения, достойного настоящего христианина и подталкивало к следованию этой модели. Отдельно нужно указать на работы, где казни христиан и мученичество в контексте римских зрелищ исследуются на материале археологических и изобразительных источников (Lamberigts, van Deun 1995; Van den Hoek, Herrmann 2013; Пантелеев 2017b; Cobb 2021; Пантелеев 2021b).

Толпа зрителей во время казни христиан испытывала удовлетворение от «праведной» мести и проникалась чувством величия и силы римского порядка. Не меньший интерес представляет изучение внутреннего мира самих мучеников, их чувств и переживаний, сознательного и подсознательного. Пионерами в этой области стали М. Л. Фон Франц и Э. Р. Доддс, обратившиеся к записям Перпетуи о ее видениях в тюрьме (Доддс 2003; Эдинггер, фон Франц 2016). В этих видениях причудливо переплетаются ее личные страхи, беспокойство о своем ребенке, непростые отношения с отцом, страх будущего, но одновременно и желание мученичества и готовность преодолеть все препятствия на пути к нетленному венцу. К этому сюжету обращались многие историки, филологи и психологи (Lefkowitz 1976; Robert 1982; Rousselle 1987; Miller 1994; Сергеева 2013); влияние «Страстей Перпетуи» на североафриканскую агиографию было столь велико, что видения получали и другие христиане (Meslin 1972; Shaw 2003; Крюкова 2014). Вслед за Перпетуей в фокус исследователей попали и другие мученики; ключевую роль в изучении подобных вопросов сейчас играет книга Ю. Перкинс, в которой она обращается к анализу причин повышенного внимания к телесным страданиям в раннем христианстве (Perkins 1985). Христиане и некоторые язычники в начале новой эры, отказавшись от античного идеала самообла-

дания, стали не только рассказывать о своих страданиях, но и ценить их как особый способ отношений с божеством и пути к нему. Если в греческих романах страдания героев носят временный характер, а у стойков Сенеки, Эпиктета и Марка Аврелия они как бы отрезаются от истинного «я», то верующие ставят их в центр своей жизни, разве что не допуская их до определенного момента в сферу изобразительного искусства (Пантелеев 2021b). Перкинс исследует на примерах самых разных текстов, как эта саморепрезентация христиан как страдальцев привела в итоге к победе новой религии. Подобно Доддсу, она пытается поставить диагноз миру Римской империи, замечая, что если там и была патология, то она относилась скорее ко всей культуре, чем к психологии отдельных индивидуумов (Perkins 1985, 193).

Все чаще ученые обращают внимание и на интеллектуальный фон раннего христианства. Начиная со времен Э. Гиббона, отмечался общий упадок античной культуры и искусства, изжившее себя греко-римское язычество и наплыв восточных культов. Христианству оставалось лишь сокрушить эту одряхлевшую конструкцию, и мученики были едва ли не его штурмовым отрядом. В наше время ситуация коренным образом изменилась: сначала историки философии показали, что неоплатонизм был не свидетельством регресса, а едва ли не высшей точкой развития античной мысли, а затем Дж. Диллон продемонстрировал важность его предшественника – среднего платонизма, повлиявшего на Юстина Мученика и Аполлония (Lampe 2003; Roskam 2009). Параллельно с этим шел пересмотр места Второй софистики, еще одного ключевого явления II–III вв. Понимание роли риториков в интеллектуальной, культурной и религиозной жизни Римской империи позволило понять, что мученики и апологеты полемизировали не с рудиментами полисной религии, а с вполне живыми и процветающими явлениями (так, в это время отмечается резкий рост интереса к культам героев). Серия работ посвящена общему обзору отношения христиан к античной риторике (Porter, 1997; Brown, 2005; Johnson 2017; Пантелеев 2020). Мученики Поликарп и Пионий жили в Смирне, крупнейшем центре Второй Софистики, и исследователи отмечают большое сходство их риторики и перформативных практик с тем, что Флавий Филострат рассказывает о великих ораторах (Robert 1994; Bowersock 1995; Pernot 1997; Den Dulk, Langford 2014), Г. Роскам и П. Лямпе показали уровень философской и риторической изоциренности Аполлония (Lampe 2003; Roskam 2009), а Б. Кростенко – автора «Актов Киприана» (Krostenko 2018). Наконец, в последние годы стал изучаться риторический уровень небольших текстов, традиционно рассматривавшихся лишь как слегка отредактированные протоколы судебных заседаний – «Му-

ченичества Юлия» (Tite 2019) и «Актов Сцилийских мучеников» (Hunnik 2021).

Достаточно интересным и перспективным представляется обновленный географический подход. Традиционно внимание к группам мученичества, относящихся к одному региону, было связано с определением их принадлежности одному автору или «агиографической мастерской» или уточнением каких-то реалий. Сейчас исследователи группируют сохранившиеся тексты по регионам (Малая Азия, Александрия, Египет, Северная Африка, Галлия, Рим, дунайские провинции) для того, чтобы вписать их в локальный контекст⁹. Это внимание к местным культурным, религиозным, политическим особенностям уравнивает стремление рассматривать наши сочинения как часть единой средиземноморской или раннехристианской традиции; самое яркое проявление этой тенденции – книга К. Мосс (Moss 2012). Она выделяет много региональных нюансов этих текстов, но иной раз эти группы превращаются Мосс в какие-то гетто, исключаящие их контакт с остальным римским миром, что явно было не так, достаточно хотя бы вспомнить, что послание о Лионских мучениках было отправлено в Малую Азию, а «Мученичество Поликарпа» оказало влияние на «Страсти Фруктуоза». В фокусе внимания ученых оказались североафриканские (Saxer 1980; Bremmer, Formisano 2012; Burns, Jensen 2014; Каргальцев 2019), римские (Lampe 2003; Lapidge 2018), малоазийские (Leemans, Mayer et al. 2003; Leemans 2013), дунайские тексты (Atanasov 2009).

Наконец, еще одно популярное направление исследований в последние годы – мученичество среди сторонников альтернативных течений в раннем христианстве, еретиков. Ценность смерти за свою веру как высшей формы свидетельства признавалась многими группами, и несмотря на то, что церковные христиане пытались всячески замолчать или опорочить еретиков-мучеников, иногда сведения о них можно обнаружить у Юстина Философа, Тертуллиана или Евсевия и даже в некоторых агиографических сочинениях, например, в «Мученичестве Пиония». Мы узнаем о мучениках среди маркионитов, монтанистов, монархиан, даже гностиков, хотя традиционно считалось, что последним ничего не стоило совершить отступничество, так как оно для них, «духовных людей», спасающихся в силу своей природы, ничего не значило. Эти свидетельства, как и вообще взгляды еретиков на мученичество, стали объектом пристального изучения. Можно выделить несколько особенно активно обсуждающихся проблем. Прежде всего, дискуссия ведется вокруг явления добровольного мученичества среди сторонников различ-

⁹ В какой-то степени это реинкарнация подхода, примененного В. Бауэром для изучения ересей (Baueg 1934).

ных течений в христианстве и попыток определить среди этих мучеников церковных христиан и монтанистов. Затем, это обсуждение отношения гностиков к смерти за свою веру. Особое значение здесь имеют открытие текстов Наг-Хаммади и недавняя публикация «Евангелия Иуды» (Хосроев 2014), которые позволили взглянуть на проблему глазами не только церковных полемистов, но и самих гностиков. Наконец, это тщательное изучение отдельных случаев мученичества вроде казни Птолемея, о которой рассказывает Юстин Философ во II Апологии, и попытки отождествить их с известными нам неортодоксальными христианами (Frend 1954; Hilhorst 2008; Nyldahl 2011; Tabbernee 1985). Эти работы показывают, что хотя мученичество как высшая форма исповедания признавалось не всеми – даже среди ортодоксов не было единого мнения (Dunderberg 2013), – оно ценилось весьма высоко, и в гностическом «Апокрифе Иоанна» сказано: «Никто из тех, кто боится смерти, не спасется, ибо Царство принадлежит тем, кто отдает себя на смерть».

Мы осветили лишь некоторые подходы к изучению раннехристианской агиографии. Если подвести какой-то промежуточный итог – промежуточный, так как эта область буквально фонтанирует новыми работами – то можно отметить следующее. Прежде всего, всегда будет сохранять актуальность традиционный историко-филологический подход, высшей формой которого является подготовка комментированных критических изданий текстов. Комментарии к таким изданиям часто имеют самостоятельную ценность и как исследования языка, реалий, идей, которые связаны с конкретным мученичеством, так и как фиксация взгляда на текст того или иного поколения исследователей. В последние десятилетия все большее внимание исследователей привлекает анализ всевозможных контекстов агиографических сочинений, поиск сознательных и бессознательных аллюзий на историко-культурную реальность, окружавшую мучеников и авторов или редакторов этих текстов. Что касается изучения внутреннего содержания и структуры страстей, актов и мученичеств, то на первый план сейчас вышел риторический анализ который позволяет по-новому взглянуть на акценты, расставленные в этих памятниках, уровень образования их авторов и эффект, который они могли проводить на аудиторию при чтении вслух. Нам кажется, что ни один из этих методов не исчерпал свой потенциал и применение их сочетания – залог адекватного понимания на первый взгляд простой и незамысловатой, но на деле многогранной и даже многомерной раннехристианской агиографии.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Amat, J., ed. (1996) *Passion de Perpétue et de Félicité suivi des Actes*. Paris.
- Atanasov, G. (2009) Sept martyrs de Dorostol qui ont brûlé en l'année 304, *The Christian Mission on the Romanian Territory during the First Centuries of the Church*. Constanța, 37–52.
- Bastiaensen, A. A. R., Hilhorst, A., Kortekaas, G. A. A., Orbán A. P., eds. (1987) *Acti e passioni dei martiri*. Vicenza.
- Bauer, W. (1934) *Rechtgläubigkeit und Ketzerei im ältesten Christentum*. Tübingen.
- Bausi, A. (2002) *La versione etiopica degli Acta Phileae nel Gadla Samâtât*. Naples.
- Barnes, T. D. (2010) *Early Christian Hagiography in History*. Tübingen.
- Bowersock, G. W. (1995) *Martyrdom and Rome*. Cambridge.
- Boyarin, D. (1999) *Dying for God. Martyrdom and the Making of Christianity and Judaism*. Stanford.
- Bremmer, J. N., Formisano, M., eds. (2012) *Perpetua's Passions. Multidisciplinary Approaches to the Passio Perpetuae et Felicitatis*. Oxford.
- Brown, W., ed. *Rhetoric and Reality in Early Christianities*. Waterloo, 2005.
- Burns, J. P., Jensen, R. (2014) *Christianity in Roman Africa: The Development of its Practices and Beliefs*. Grand Rapids.
- Castelli, E. A. (2004) *Martyrdom and Memory: Early Christian Culture Making*. New York.
- Christesen, P., Kyle, D. G., eds. (2014) *A Companion to Sport and Spectacle in Greek and Roman World*. Chichester.
- Cobb, L. S. (2014) "Polycarp's Cup: Imitatio in the Martyrdom of Polycarp," *Journal of Religious History* 38, 224–240.
- Cobb, L. S., ed. (2021) *The Passion of Perpetua and Felicitas in Late Antiquity*. Oakland.
- Cummins, S. A. (2004) *Paul and the Crucified Christ in Antioch. Maccabean Martyrdom and Galatians 1 and 2*. Cambridge.
- Dehandschutter, B. (1979) *Martyrium Polycarpi. Een literair-kritische Studie*. Leuven.
- Dehandschutter, B. (2007) *Polycarpiana. Studies on Martyrdom and Persecution in Early Christianity. Collected Essays*. Leuven.
- DeSilva, D. A. (2006) *4 Maccabees: Introduction and Commentary on the Greek Text in Codex Sinaiticus*. Leiden, Boston.
- Den Dulk, M., Langford, A. (2014) "Polycarp and Polemo: Christianity at the Center of the Second Sophistic," T. R. Blanton, R. M. Calhoun, C. K. Rothschild eds. *The History of Religions School Today: Essays on the New Testament and Related Ancient Mediterranean Texts*. Tübingen, 211–240.
- Droge, A. J., Tabor, J. D. (1992) *A Noble Death. Suicide and Martyrdom among Christians and Jews in Antiquity*. San Francisco.
- Dunderberg, I. (2013) "Early Christian Critics of Martyrdom," C. K. Rothschild, J. Schröter, eds. *The Rise and Expansion of Christianity in the First Three Centuries of the Common Era*. Tübingen, 419–440.

- Elm, D. (2006) "Mimes into Martyrs: Conversion on Stage," I. H. Henderson, G. S. Oege-
ma, eds. *The Changing Face of Judaism, Christianity and Other Greco-Roman Reli-
gions in Antiquity*. Gutersloh, 87–100.
- Frend, W. H. C. (1954) "The Gnostic Sects and the Roman Empire," *Journal of Ecclesiasti-
cal History* 5, 25–37.
- Frend, W. H. C. (1965) *Martyrdom and Persecution in the Early Church. A Study of a Con-
flict from the Maccabees to Donatus*. Oxford.
- Futrell, A. (1997) *Blood in the Arena: The Spectacle of Roman Power*. Austin.
- Gavaldà Ribot, J. M., Muñoz Melgar, A., Puig i Tàrrach, A., eds. (2010) *Pau, Fructuós i el
cristianisme primitiu a Tarragona (segles I–VIII): actes del congrés de Tarraco-
na (19–21 de Juny de 2008)*. Reus, Tarragona.
- Girar, R. (1972) *La violence et le sacré*. Paris.
- Grig, L. (2004) *Making Martyrs in Late Antiquity*. London.
- Gunderson, E. (1996) "The Ideology of the Arena," *Classical Antiquity* 15, 113–151.
- Hartog, P., ed. (2013) *Polycarp's Epistle to the Philippians and the Martyrdom of Polycarp*.
Oxford.
- Hefferman, T. J. (2012) *The Passion of Perpetua and Felicity*. Oxford.
- Hilhorst, A. (2008) "Christian Martyrs Outside the Catholic Church," *Journal of Eastern
Christian Studies* 60, 23–36.
- Huebner, S. (2019) "Soter, Sotas, and Dioscorus before the Governor. The First Authentic
Court Record of a Roman Trial of Christians?," *Journal of Late Antiquity* 12, 2–24.
- Hunnik, V. (2021) *Acta Martyrum Scillitanorum. A literary Commentary*. Turnhout.
- Hyldahl, J. (2011) "Gnostic critique of Martyrdom," J. Engberg, E. Holmsgaard, P.
Klostergaard, eds. *Contextualising Early Christian Martyrdom*. Frankfurt am Main,
119–138.
- Ivanovici, V. (2013) "Competing Paradoxes: Martyrs and the Spread of Christianity Revis-
ited," *Studia Patristica* 62, 231–244.
- Johnson, A. P. (2017) "Early Christianity and the Classical Tradition," D. S. Richter, W. A.
Johnson, eds. *The Oxford Handbook of the Second Sophistic*, Oxford, 625–638.
- Kitzler, P., ed. (2009–2011) *Pribehy rane krestanských mučedníků*. Vol. I–II. Praha.
- Kitzler, P. (2015) *From Passio Perpetuae to Acta Perpetua. Recontextualizing a Martyr Sto-
ry in the Literature of the Early Church*. Berlin, Boston.
- Krostenko, B. A. (2018) "Three Kinds of Ambiguity: Rhetoric and Christian Citizenship in
the Martyr Act of Cyprian," *Wiener Studien* 131, 149–177.
- Knopf, R., Krüger, G., Ruhbach, G., eds. (1965) *Ausgewählte Märtyrerakten*. 4. Aufl. Tübin-
gen.
- Kyle, D. (1998) *Spectacles of Death in Ancient Rome*. London.
- Lamberigts, M., van Deun, P., eds. (1995) *Martyrium in Multidisciplinary Perspective*.
Memorial Louis Reekmans. Leuven.
- Lampe, P. (2003) *From Paul to Valentinus. Christians at Rome in the First Two Centuries*.
Minneapolis.
- Lanata, G. (1972) "Gli atti del processo contro il centurione Marcello," *Byzantion* 42, 509–
522.

- Lanata, G., ed. *Gli atti dei martiri come documenti processuali*. Milano, 1973.
- Lapidge, M. (2018) *The Roman Martyrs. Introduction, Translations, and Commentary*. Oxford.
- Lapidge, M. (2020) "The Latin of the *Passiones Martyrum* of Late Antique Rome," *Cambridge Classical Journal* 66, 96–143.
- Leemans, J., Mayer, W., Allen, P., Dehandschutter, B. (2003) *Let us die that we may live. Greek homilies on Christian Martyrs from Asia Minor, Palestine and Syria c.350–c.450 AD*. London, New York.
- Leemans, J. (2013) "Individualization and the Cult of the Martyrs: Examples from Asia Minor in the Fourth Century," J. Rüpke, ed. *The Individual in the Religions of the Ancient Mediterranean*. Oxford, 187–212.
- Lefkowitz, M. (1976) "Motivations for St. Perpetua's Martyrdom," *Journal of the American Academy of Religion* 44, 417–421.
- Leoni, J. (2017) "Gli Acta sancti Marcelli centurionis (BHL 5253–5255a). Studio della tradizione ed edizione critica", *Wiener Studien* 130, 291–359.
- Leoni, J., ed. (2021) *Actes et passions des martyrs militaires africains*. Paris.
- Maraval P., ed. (2010) *Actes et Passions des martyrs chrétiens des premiers siècles*. Paris.
- Meslin, M. (1972) "Vases sacres et boissons d'eternite dans les visions des martyrs africains," *Epektasis: Melanges patristiques offerts au Cardinal Jean Danielou*. Paris, 139–153.
- Miller, P. C. (1994) *Dreams in Late Antiquity. Studies in the Imagination of Culture*. Princeton.
- Moss, C. R. (2012) *Ancient Christian Martyrdom. Diverse Practices, Theologies, and Traditions*. New Haven, London.
- Moss, C. R. (2013) *The Myth of Persecution. How Early Christians Invented a Story of Martyrdom*. Notre Dame.
- Musurillo, H., ed. (1972) *The Acts of the Christian Martyrs*. Oxford.
- Pernot, L. (1997) "Saint Pionios, martyr et orateur," G. Freyburger, L. Pernot eds. *Du héros païen au saint chrétien*. Paris, 111–123.
- Perkins, J. (1985) *The Suffering Self: Pain and Narrative Representation in the Early Christian Era*. London, New York.
- Pietersma, A. (1984) *The Acts of Phileas Bishop of Thmuis*. Geneva.
- Plass, P. (1995) *The Game of Death in Ancient Rome: Arena Sport and Political Suicide*. Madison.
- Potter, D. (1993) "Martyrdom as Spectacle," R. Scodel, ed. *Theater and Society in the Classical World*. Ann Arbor, 53–88.
- Potter, D. (1996) "Performance, Power and Justice in the High Empire," W.J. Slater, ed. *Roman Theater and Society*. Ann Arbor, 129–159.
- Rebillard, E., ed. (2017) *Greek and Latin Narratives about the Ancient Martyrs*. Oxford.
- Rebillard, E. (2021) *The Early Martyr Narratives: Neither Authentic Accounts Nor Forgeries*. Philadelphia.
- Robert, L. (1982) "Une vision de Perpétue, martyr à Carthage en 203," *Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres* 126, 228–276.

- Robert, L. (1994) *Le martyre de Pionios, prêtre de Smyrne*. Washington.
- Roskam, G. (2009) "A Christian Intellectual at Trial. The case of Apollonius of Rome," *Jahrbuch für Antike und Christentum* 52, 22–43.
- Roskam, G. (2010) "The Figure of Socrates in the Early Christian Acta Martyrum," Leemans J., ed. *Martyrdom and Persecution in Late Ancient Christianity. Festschrift Boudewijn Dehandschutter*. Leuven, 241–256.
- Rougé, M. J., Turcan, M. R., eds. (1978) *Les martyrs de Lyon (177)*. Paris.
- Rousselle, R. (1987) "The Dreams of Vibia Perpetua: Analysis of a Female Christian Martyr," *Journal of Psychohistory* 14, 193–206.
- Ruggiero, F. (1991) *Atti dei martiri Scilitani: introduzione, testo, traduzione, testimonianze e commento*. Rome.
- Saxer, V. (1980) *Morts, martyrs, reliques en Afrique chrétienne aux premiers siècles: Les témoignages de Tertullien, Cyprien et Augustin à la lumière de l'archéologie africaine*. Paris.
- Seeley, D. (1990) *The Noble Death. Graeco-Roman Martyrology and Paul's Concept of Salvation*. Sheffield.
- Seeliger, H. R., Wischmeyer, W., eds. (2015) *Märtyrerliteratur*. Berlin, München, Boston.
- Shaw, B. D. (2003) "Judicial Nightmares and Christian Memory," *Journal of Early Christian Studies* 11, 533–563.
- Shepkaru, S. (2005) *Jewish Martyrs in the Pagan and Christian Worlds*. Cambridge.
- Tabbernee, W. (1985) "Early Montanism and Voluntary Martyrdom," *Colloquium* 17, 33–44.
- Thompson, L. (2002) "The Martyrdom of Polycarp: Death in the Roman Games," *Journal of Religion* 82, 27–52.
- Tite, P. L. A (2019) "Polite Conversation, an Edict, and a Sword: A Look at the 'Martyrdom of Julius the Veteran'," *Journal of Theological Studies* 70, 184–238.
- Van Beek, C. J. M. J., ed. (1936) *Passio sanctarum Perpetuae et Felicitatis*. Nijmegen.
- Van den Hoek, A., Herrmann, J. J. (2013) *Pottery, pavements, and paradise: iconographic and textual studies on late antiquity*. Leiden, Boston.
- Van Henten, J. W., Avemarie, F. (2002) *Martyrdom and Noble Death: Selected Texts from Graeco-Roman, Jewish, and Christian Antiquity*. London, New York.
- Webb, R. (2008) *Demons and Dancers. Performance in Late Antiquity*. Cambridge (Mass.), London.
- Zwierlein, O. (2014) *Die Urfassungen der Martyria Polycarpi et Pionii und das Corpus Polycarpianum*. Vol. I–II. Berlin.
- Брагинская, Н. В., ред. (2014) *Книги Маккавеев (Четыре Книги Маккавеев)*. Москва.
- Доддс, Э. Р. (2003) *Язычник и христианин в смутное время. Некоторые аспекты религиозных практик в период от Марка Аврелия до Константина*. С.-Петербург.
- Каргальцев, А. В. (2019) "Африканская агиография середины III в. как педагогический текст," *Hurothekai. Журнал по истории античной педагогической культуры* 3, 161–172.

- Крюкова, А. Н. (2014) «Поэтика сновидений в «Мученичестве Монтана, Луция, Флавиана и других мучеников»,» *Вестник древней истории* 2, 117–124.
- Пантелеев, А. Д. (2013а) «Сократ в раннехристианской агиографии (II–IV вв.),» *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 17, 668–679.
- Пантелеев, А. Д. (2013b) «Из мимов в мученики: истории об обращении римских актеров», *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира* 13, 389–402.
- Пантелеев, А. Д. (2014) «Христианское мученичество в контексте римских зрелищ,» *Проблемы истории, филологии, культуры* 2 (44). С. 75–89.
- Пантелеев, А. Д. (2015) «Мученичество и распространение христианства в Римской империи,» *Вестник СПбГУ. Серия 2: история* 3, 33–43.
- Пантелеев, А. Д., ред. (2017а) *Ранние мученичества. Переводы. Комментарии. Исследования.* С.-Петербург.
- Пантелеев, А. Д. (2017b) «От преступников к мученикам: изображения казни в искусстве Римской империи,» *Актуальные проблемы теории и истории искусства* 7, 138–146.
- Пантелеев, А. Д. (2020) «Что Афины Иерусалиму? Раннее христианство и Вторая софистика,» *Schole. Философское антиковедение и классическая традиция* 14(2), 567–586.
- Пантелеев, А. Д. (2021а) «Папирусы, история гонений и агиография,» *Библия и христианская древность* 1(9), 125–152.
- Пантелеев, А. Д. (2021b) «Изображения распятия в античном искусстве в римский период,» *Актуальные проблемы теории и истории искусства* 11.
- Сергеева, Е. В. (2013) «Конфликт идентичностей в «Мученичестве свв. Перпетуи и Фелицитаты»,» *Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология* 17(118), 37–53.
- Хосроев, А. Л. (2014) *Другое благовестие: «Евангелие Иуды»: Исследование, перевод и комментарий.* С.-Петербург.
- Эдинггер, Э., фон Франц, М.-Л. (2016) *Психологический анализ раннего христианства и гностицизма.* Москва.

In Russian

- Braginskaya, N. V., ed. (2014) *Knigi Makkaveev [Four Books of Maccabees]*. Moscow.
- Dodds, E. R. (2003) *Yazychnik i khristianin v smutnoe vremya. Nekotorye aspekty religioznykh praktik v period ot Marka Avreliya do Konstantina [Pagan and Christian in an Age of Anxiety. Some aspects of Religious Experience from Marcus Aurelius to Constantine]*. Saint Petersburg.
- Kargal'tsev, A. V. (2019) «Африканская агиография середины 3 в. как педагогический текст,» *Hypothekai. Zhurnal po istorii antichnoy pedagogicheskoy kul'tury [Hypothekai. Journal on the history of ancient pedagogical culture]* 3, 161–172.
- Kryukova, A. N. (2014) «Poetika snovideniy v 'Muchenichestve Montana, Luciya, Flaviana i drugikh muchenikov',» *Vestnik drevney istorii [Herald of Ancient History]* 2, 117–124.

- Panteleev, A. D. (2013a) "Sokrat v rannekhristianskoy agiografii," *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [Indo-European Linguistics and Classical Philology], 17, 668–679.
- Panteleev, A. D. (2013b) "Iz mimov v mucheniki: istorii ob obrashhenii rimskih akterov," *Mnemon. Issledovaniya i publikacii po istorii antichnogo mira* [Mnemon. Investigations and Publications on the History of the Ancient World] 13, 389–402.
- Panteleev, A. D. (2014) "Khristianskoe muchenichestvo v kontekste rimskikh zrelischsh," *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of History, Philology, Culture] 2 (44), 75–89.
- Panteleev, A. D. (2015) "Muchenichestvo i rasprostranenie khristianstva v Rimskoy imperii," *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Seriya 2: istoriya* [Vestnik of Saint Petersburg University. History] 3, 33–43.
- Panteleev, A. D., ed. (2017a) *Rannie muchenichestva. Perevody, kommentarii, issledovaniya* [Early Christian Martyr Acts. Translations, Commentaries, Studies]. Saint Petersburg.
- Panteleev, A. D. (2017b) "Ot prestupnikov k muchenikam: izobrazheniya kazni v iskusstve Rimskoy imperii," *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva* [Actual Problems of Theory and History of Art] 7, 138–146.
- Panteleev, A. D. (2020) "Chto Afiny Ierusalimu? Rannee khristianstvo i Vtoraya sofistika," *Schole. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya tradiciya* [Schole. Ancient Philosophy and the Classical Tradition] 14(2), 567–586.
- Panteleev, A. D. (2021a) "Papirusy, istoriya gonenyi i agiografiya," *Bibliya i hristianskaya drevnost'* [Bible and Christian Antiquity] 1(9), 125–152.
- Panteleev, A. D. (2021b) "Izobrazheniya raspyatiya v antichnom iskusstve v rimskiy period," *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva* [Actual Problems of Theory and History of Art] 11.
- Sergeeva, E. V. (2013) "Konflikt identichnostey v «Muchenichestve svv. Perpetui i Felicity»," *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya* [Herald of Russian State University for the Humanities: Literary criticism. Linguistics. Cultural studies] 17(118), 37–53.
- Khosroyev, A. L. (2014) *Drugoe blagovestie: «Evangelie Iudy»: Issledovanie, perevod i komentariy* [A Different Gospel: 'Gospel of Judas'. Introduction, Translation, Commentary]. Saint Petersburg.
- Yedinger, Ye., fon Franc, M.-L. (2016) *Psihologicheskyy analiz rannego khristianstva i gnostitsizma* [Psychological Analysis of Early Christianity and Gnosticism]. Moscow.